

УДК 811.1/.2, 81'276
UDC 811.1/.2, 81'276

Попова Елена Павловна
Российский государственный университет правосудия
г. Москва, Российская Федерация
Elena P. Popova
Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
elenapavmail@gmail.com

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ КАК ИСТОЧНИК
ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**
**SEMANTIC SHIFT AS A SOURCE OF LEGAL TERMINOLOGY
DEVELOPMENT (BASED ON ENGLISH)**

Аннотация

Статья посвящена семантическому способу образования, его роли и месту в формировании англоязычных юридических терминов на разных этапах развития правовой лексики. Семантический способ образования (в разных источниках: семантический сдвиг, семантический перенос, семантическая деривация) является одним из внутренних ресурсов развития и пополнения словарного состава языка наряду со словообразованием. Небольшой экскурс в теорию терминологии в начале статьи позволяет определить статус термина, его основные признаки, семантические требования к термину и произвести обзор наиболее распространенных способов терминообразования. Далее определяется место и роль юридической лексики по отношению к общелитературному языку и затрагивается проблема вариантности английских правовых терминов.

Динамика в семантической структуре слова хорошо прослеживается в диахронических и синхронических исследованиях семантически переосмысленных единиц с позиций их связи с экстралингвистическими реалиями. Практическая часть статьи фокусируется на языковом материале древнеанглийского, среднеанглийского и ранненовоанглийского периодов в соотношении их с периодами англосаксонского права. В ходе эксперимента на материале английского юридического языка выявлено, что при определённых исторических и социальных условиях семантические переносы (метафора, метонимия, сужение и расширение объёма понятия) могут стать средствами формирования юридической терминологии. Метафора и метонимия в юридическом языке служат механизмами образного выражения конкретной правовой ситуации или эвфемизации. Источником такого семантического терминообразования выступает фонд активной общепотребительной лексики.

Abstract

The article considers the issues of semantic derivation, its role and place in English legal terms forming at different stages of legal vocabulary development. Semantic derivation (in various sources also referred to as semantic shift and semantic transfer), along with word-

building, is one of the internal sources of a language word-stock development and enlargement. A short insight into the theory of terminology at the beginning of the paper enables to determine the status of a term, its relative features, semantic requirements for a term, and to review the most common ways of term formation. Further, the place and role of legal vocabulary are viewed in relation to general literary language, and the issue of English legal terms variance is brought up.

Dynamics in the semantic structure of a word is well traced in diachronic and synchronic studies of semantically reinterpreted items from the point of view of their connection with extra linguistic realities. In the experiment, the focus has been made upon the linguistic material of the Old English, Middle English and Early Modern English periods in relation to the periods of Anglo-Saxon law. The results obtained from the material of Legal English indicate that under certain historical and social conditions, semantic shifts (metaphor, metonymy, semantic narrowing and widening) can become a source of legal terminology forming. Metaphor and metonymy in Legal English are the tools to express a certain legal situation by the use of the corresponding images or euphemisms. The common active vocabulary belonging to fundamental lexis is the source of such term formation.

Ключевые слова: семантический перенос, семантическая деривация, юридическая терминология, метафора, метонимия.

Keywords: semantic shift, semantic derivation, legal terminology, metaphor, metonymy.

doi: 10.22250/2410_7190_2019_5_2_150_159

1. Введение

Статус термина как единицы специальной номинации определяется набором его основных признаков: «обозначение понятия, принадлежность к специальной области знания, дефинированность, точность значения, контекстуальная независимость, конвенциональность и целенаправленный характер появления, стилистическая нейтральность, номинативность, устойчивость и воспроизводимость в речи» [Гринёв-Гриневиц, 2008, с. 30 ; Капанадзе, 1965, с. 81]. Семантическими требованиями к термину являются: непротиворечивость семантики термина (соответствие отражаемому понятию), однозначность в данной терминологии (одна лексическая форма может иметь разные значения в разных областях знаний), полнзначность (отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для обозначаемого понятия), отсутствие синонимов [Лотте, 1961]. На практике требования к отсутствию синонимов и однозначности термина редко выполнимы: во всех областях знаний наблюдаются разные виды синонимии (между автохтонными и заимствованными терминами, неологизмами и устаревающими терминами и т. д.), полисемия и омонимия терминов.

Среди наиболее распространённых способов образования терминов могут быть названы следующие: заимствование или калькирование иноязычных терминов, морфологический способ (создание нового термина путём деривации), аббревиация (усечение компонентов исходного сложного

слова), синтаксический (сращение двух или более лексических единиц) и семантический способы. Под семантическим способом терминообразования понимается адаптация общеупотребительных слов с помощью специализации их значений для возможности употребления в специальной области.

Самый древний пласт терминологической лексики, не только юридической, составляют простые исконные термины, образованные путём изменения ранее существовавших в языке слов (семантический способ). Заимствования из общеупотребительного языка сопровождаются терминологизацией, расширением, сужением или изменением значения путем метонимического или метафорического переносов. В основе метафоры лежит сравнение одного предмета с другим на основании их общего признака. Данный троп используется для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному объекту в каком-либо отношении [ЛЭС, 1990, с. 296]. Под метонимией понимается «регулярный или окказиональный перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [ЛЭС, 1990, с. 300]. Ассоциируемые объекты могут быть связаны в человеческом сознании пространственными, понятийными, событийными, синтагматическими и логическими отношениями.

Использование механизмов семантического переноса заметно уже на начальном этапе «формирования значения некоторых научных понятий, когда язык исследователя и язык научного сообщества еще не совпадают» [Петров, 1982, с. 82]. Общеупотребительная лексика, таким образом, наряду с заимствованием или калькированием иноязычных терминов-элементов, становится одним из источников образования терминов [Гринёв-Гриневиц 2008, с. 125].

Современная англоязычная юридическая лексика содержит термины, которые закрепились в профессиональном словаре в разные исторические периоды в результате развития социальных и экономических отношений в обществе [Левина, 2007]. В связи с этим данное исследование семантической деривации как способа образования юридических терминов производится с позиций нового направления в языкознании – юридической лингвистики. Эта дисциплина располагается на стыке интересов лингвистики и права «и потому призвана находить подходы к решению задач на едином поле юридических и лингвистических интересов» [Глинская, 2012, с. 218].

Научный интерес к семантической деривации в юридической терминологии продиктован потребностями практики. Большое количество современных исследований в области правовых терминов проводится в рамках сравнительно-сопоставительного изучения англоязычных и русскоязычных терминов права ввиду различий двух правовых систем [Хижняк, 1997; Капшутарь, Филиппова, 2016; Кравчук, 2016]. При контрастивном лингвистическом анализе исследователи также уделяют значительное внимание выявлению типичных морфологических моделей, по которым происходит

образование терминов в данном языке. Данная работа выходит за рамки контрастивной лингвистики и фокусируется на использовании тропов в юридической терминологии в процессе переосмысления объекта наименования с включением оценочного, чувственного или образного компонента. Метафора и метонимия в терминообразовании демонстрируют взаимозависимость культурного, семантического, стилистического и когнитивного элементов языковой номинации [MacCormac, 1990]. Специфика семантической деривации в терминологии права «позволяет сравнивать несопоставимое – конкретное и абстрактное, одушевленное и неодушевленное, время и пространство» [Арутюнова, 1978].

В данной работе в качестве материала используется терминология англо-саксонского права. Сплошная выборка терминов производилась с привлечением ресурсов Oxford English Dictionary Historical Thesaurus [OED, 2017].

2. Юридическая лексика английского языка

Корпус юридической лексики любого языка можно рассматривать как подсистему, имеющую собственные функции и средства выражения, то есть автономную по отношению к общелитературному языку. Автохтонные термины образуют особую группу специальной лексики: объём значений таких терминов равен объёму их значений в общеупотребительной лексике, так как в древности они номинировали наивные (донаучные) представления о праве и сохранили свое значение до наших дней. В английском языке данная группа принадлежит к самому древнему пласту специальной лексики (напр.: *wrong* 'правонарушение' < др.-а. *wrang* 'то, что неправильно', *writ* 'судебный приказ, извещение' < др.-а. *writ* 'записка', *will* 'завещание' < др.-а. **willan* 'воля, желание', *lahbryce* 'нарушение закона' < др.-а. *lah* 'закон' + др.-герм. **brek-* 'нарушать' и т. д.). С развитием теории права и ростом практики правоприменения появилась новая группа терминов, заимствованных из общеупотребительной лексики и образованных семантическим способом. Особенность английской юридической терминологии выражается в наблюдаемых отношениях синонимии, антонимии, полисемии и омонимии, возникающих между нейтральной лексикой и средствами номинации правовых понятий. Вариантность английских правовых терминов обусловлена историческими условиями, при которых формировалась терминология [Попова, 2017].

2.1. Англосаксонский период (V–XI вв.)

С точки зрения истории права англосаксонский период характеризовался активным участием населения в отправлении правосудия, которое вершилось на основании местных обычаев. Общество руководствовалось системой первичных мононом (правил поведения) для упорядочения хозяйственных, бытовых, семейных и религиозно-ритуальных отношений. В такой системе право было практически неотделимо от норм религии и морали и базировалось на дихотомии «свой – чужой», что отражено в корпусе

общеупотребительной полисемичной лексики древнеанглийского периода: *gōd* 'подходящий, справедливый' – *wrang* 'неподходящий, несправедливый', *efen* 'беспристрастный, справедливый, правдивый' – *unefen* 'предубеждённый, несправедливый', *maect* 'моральное полномочие, право' – *miss* 'недостаток, ошибка, злой умысел'.

Недостаточное развитие теории права в данный период, отсутствие единой судебной системы и системы права создавали условия для аллегорико-символической образности при выборе средств номинации. Так, одним из наиболее востребованных источников пополнения словарного состава языка в правовой сфере в данный период можно назвать семантические переносы (метафора, метонимия, сужение и расширение объёма понятия), приводившие к появлению новых значений у уже существовавших слов [Ильиш, 1951, с. 74]. При таком лексико-семантическом процессе словообразования производящая основа и производное слово совпадают в плане выражения, но расходятся в плане содержания.

Слова, образованные путём метафоризации, могли выполнять номинативную, характеризующую, идентифицирующую или классифицирующую функцию: *alms* 'имущество, полученное в дар' < *alms* 'милостыня, благотворительность', *lord* 'муж' < *lord* 'господин, повелитель', *house* 'заведение, место для ведения переговоров и приёма посетителей' < *house* 'дом', *niman* 'красть' < *niman* 'брат в руки'.

Использование тропов могло приводить к полисемии слова – изменению семантической структуры, при котором слово сохраняет первоначальное (центральное значение) и одновременно приобретает одно или несколько новых (второстепенных) значений. Семантическая деривация также могла стать причиной распада слова на омонимы, к которой относят все случаи объединения фонетической оболочки двух и более слов, восходящих этимологически к различным словам [A course ..., 1979, pp. 33–51]. Концепция разграничения полисемии и омонимии в терминологии сформулирована О. С. Ахмановой: если термины совпадают в плане выражения, но отличаются в плане содержания, то данное явление необходимо рассматривать как пример полисемии в рамках одной терминосистемы и как омонимию в разных терминосистемах [Akhmanova, 1977] (ср.: совр. *doomer* 'экологический пессимист' < др.-а. *doomer/deemer* 'судья' < др.-а. *doom* 'мораль, равноправие; рок; судьба'). Также, в зависимости от текстуального окружения слово могло быть признано общеупотребительной или специальной единицей: *rechtwis* 'законный; правомерный' < *rechtwis* 'правильный', *play* 'использование оружия, упражнение с оружием' < *play* 'забава; представление, спектакль'.

Ряд лексем, номинирующих различные виды наказания, были также образованы путём метонимизации: *limlāw* 'наказание, при котором преступника намеренно калечили' < *lim* 'конечность, часть тела' + *lāw* 'рана, увечье', *hættian* 'снять скальп преступника в качестве наказания' < *hæt* 'шляпа' (перенос по смежности), *wilde hors* 'четвертование' < *wilde* 'дикий' + *hors* 'лошадь', *heāfodstoc* 'шест, на котором выставляли на всеобщее обозрение отрубленную голову преступника' < *heāfod* 'голова' + *stoc* 'шест' (перенос по вовлеченности в одну ситуацию) [OED, 2017].

2.2. Ранненормандский период

В ранненормандский период, который совпадает со среднеанглийским периодом с точки зрения истории языка, связь между процессами метафоризации / метонимизации и развитием корпуса специальной лексики становится более выраженной.

Постепенная централизация власти, отход от бытовых представлений о праве, судебная реформа и определение функционала правоведов создали условия для формирования особого языка, способного обслуживать новую профессиональную область. Данный процесс потребовал задействования всех доступных способов пополнения словаря как внешних, так и внутренних: заимствования, деривации, словосложения и изменения семантической структуры слова.

Способствуя привлечению общеупотребительной лексики в сферу профессиональной коммуникации, метафорический перенос в данный период остаётся источником полисемии и омонимии слова (*amys* 'проступок' < *amys* 'ошибка', *partynges* 'компаньонство, партнёрские отношения' < *partynges* 'разделение на мерные части'). Различение случаев омонимии и полисемии по-прежнему может быть произведено исключительно с опорой на текстуальное окружение.

Некоторые примеры использования метафоры указывают на стремление к упорядочению и своеобразному «очищению» профессиональной лексики с помощью эвфемизации. В связи с общим уточнением форм быта и формализацией правовых отношений эвфемизмы были призваны устранить просторечные слова из сферы правовой коммуникации: *familiarite* 'прелюбодеяние' < *familiarite* 'близкое знакомство' вместо *bawdry* 'блуд, прелюбодеяние', *to molefy* 'смягчать суровое наказание' < *to molefy* 'размягчать, задабривать' вместо *soften* 'размягчать, смягчать'.

2.3. Период выделения статутного права и права справедливости

В ранненормандский период метонимизация как механизм семантической деривации становится одним из дополнительных источников специальной лексики, вследствие закрепления за некоторыми единицами сферы употребления: *execution* 'смертная казнь' < *exe* 'топор', *hand* 'средство возмездия; тот, кто реализует власть' < *hand* 'рука', *kutpers* 'карманник' < *kut* 'резать' + *pers* 'кошелёк', *breker* 'клятвопреступник' < *breke* 'нарушать'.

Метонимическая номинация по какой-либо черте или признаку, присутствующим самому объекту и лежащим в основе названия объекта, хорошо прослеживается в структурно-сложных посессивных словах данного периода: *euell-willi* 'желающий зла, злоумышленный' (букв. 'корзина, полная зла') < *euell* 'злой' + *willi* 'корзина', *kynde-witted* 'здравомыслящий, мудрый' (букв. 'с добрым умом') < *kynde* 'добрый' + *witted* 'ведающий, обладающий знаниями', *bare-handyd* 'безоружный' < *bare* 'пустой' + *hand* 'рука'+*-ed/ud* [OED, 2017].

Как видно из примеров, в метафорическом или метонимическом переносе могли быть задействованы механизмы эллипсиса (стяжения):

gode-herted 'честный = человек с хорошим сердцем', *euell-willi* 'злоумышленный = корзина, полная зла'.

С точки зрения истории языка период выделения статутного права и права справедливости совпадает по времени с ранненовоанглийским периодом и характеризуется развитием теоретических знаний и выделением юридической науки, состоящей из ряда отраслей (гражданское право, уголовное право, семейное право и т. п.). Научные труды в области философии права способствовали созданию условий для формирования специальной лексики и, в частности, юридической терминологии. Метафора и метонимия, уступая место иным способам пополнения словарного состава языка в области правовой коммуникации, оставались, тем не менее, востребованными механизмами речи.

Примеры метафоры данного периода иллюстрируют возможность различного выражения конкретной правовой ситуации путём семантического сдвига: *wyndefall* 'неожиданное приобретение' < *wynde* 'ветер' + *fall* 'падение'. Это существительное впоследствии закрепились в профессиональной речи юристов в качестве термина, указывающего на неосновательное обогащение, например, незаконное взимание дополнительных средств при оказании какой-либо услуги (*windfall*) [OED, 2017].

Заслуживает внимания общеупотребительное существительное *myrmidon* 'приспешник' (по аналогии с персонажем древнегреческой мифологии), употреблявшееся в уничижительном смысле применительно к представителям власти. С вхождением данного слова в сферу правовой коммуникации произошло обеднение его семантической структуры и закрепление в сверхсловном образовании *myrmidon mutuaries of the law* 'блюстители закона'. Сужение объёма понятия (специализация значения) также характерно для единиц при их окказиональном употреблении. В частности, в работах философов права конца XVII в. появились новые значения слов *obtestation* 'протест' < *obtestation* 'заклинание, мольба', *maturity* 'достижение возраста гражданской дееспособности; срок исполнения обязательств по договору, напр. платежа' < *maturity* 'созревание', *modesty* 'самоконтроль' < *modesty* 'скромность' и другие [OED, 2017].

Метонимия, как и метафора, позволяла реализовать переосмысление объекта наименования через призму оценочного, чувственного или образного представления, что наблюдается в экзоцентрических метонимических композитах: *head-worker* 'интеллектуал, работник умственного труда' < *head* 'голова' + *worker* 'рабочий', *head-wise* 'умный, образованный' < *head* 'голова' + *wise* 'мудрый'. Мотивирующей основой могли становиться наименования не только частей тела человека, но и предметов одежды: *long-robe man* 'юрист' < *long* 'длинный' + *robe* 'мантия, широкая одежда' + *man* 'человек' [OED, 2017].

Механизмы метонимизации были востребованы и при описании действия с опорой на смежность понятий или участие в одной ситуации. Так, в результате метонимического переноса и специализации значения в корпус правовой лексики входят глагол *participate* в значении 'иметь долю в общей собственности' < *participate* 'участвовать, обладать общим с други-

ми качеством, делиться и т. д. ' и имя нарицательное *derrick* 'палач, виселица, висельник', образованное путём метонимии от имени известного палача, жившего в Лондоне на рубеже XVI–XVII вв. На основе данного существительного путём конверсии образован глагол *derrick* 'повесить, казнить' [OED, 2017].

3. Заключение

Проведённое исследование позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, изучение семантической структуры слова необходимо производить с позиций её связи с экстралингвистическими реалиями и в рамках диахронических и синхронических процессов. Диахронический подход к исследованию позволяет наблюдать и объяснять причины развития новых значений у лексической единицы без потери исходного значения. Во-вторых, можно утверждать, что механизмы терминологизации активизировались участниками правовой коммуникации, задействовавшими фонд нейтральной лексики в качестве источника юридической терминологии. В-третьих, на протяжении всей истории развития англоязычных средств номинации правовых реалий метафорический и метонимический переносы являлись одним из продуктивных способов терминообразования и способствовали появлению отношений полисемии и омонимии терминов.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333–343.
2. Глинская, Н. П. Язык и право: панорамный взгляд на современное состояние междисциплинарного взаимодействия (Рец. на кн.: The Oxford Handbook of Language and Law. Edited by P. M. Tiersma and L. M. Solan. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 642 p.) [Текст] / Н. П. Глинская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 218–220.
3. Гринёв-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учеб. пособие [Текст] / С. В. Гринёв-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Ильиш, Б. А. История английского языка [Текст] / Б. А. Ильиш. – М.: Рипол Классик, 1951. – 421 с.
5. Капанадзе, Л. А. О понятии «термин» и «терминология» [Текст] / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука 1965. – С. 75–85.
6. Капшутарь, Е. С. Особенности перевода современных англоязычных терминов права [Текст] / Е. С. Капшутарь, М. М. Филиппова // Научный диалог. – 2016. – № 10 (58). – С. 41–53.
7. Кравчук, Ю. С. Лексема «собственность» и ее английский эквивалент в материале текстовых корпусов: особенности функционирования в английском и русском языках [Текст] / Ю. С. Кравчук // Общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 153–158.

8. Левина, М. А. Специфика метафорических переносов в отраслевой терминосистеме [Текст] / М. А. Левина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2007. – Вып. 1 (8). – С. 146–150.
9. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – 688 с.
10. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики [Текст] / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
11. Петров, В. В. Семантика научных терминов [Текст] / В. В. Петров. – Новосибирск : Наука, 1982. – 125 с.
12. Попова, Е. П. Становление английской юридической терминологии [Текст] / Е. П. Попова. – М. : РГУП, 2017. – 132 с.
13. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав [Текст] / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – 136 с.
14. A Course in Modern English Lexicology [Text] / R. S. Ginzburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyazeva, A. A. Sankin. – 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow : Vysšaja škola Press, 1979. – 269 p.
15. Akhmanova, O. S. Linguistic Terminology [Text] / O. S. Akhmanova. – Moscow : Moscow University Press, 1977. – 188 p.
16. MacCormac, E. R. A Cognitive Theory of Metaphor [Text] / E. R. MacCormac. – MIT Press, 1990. – 264 с.
17. OED Historical Thesaurus [Electronic Resource]. – URL : <http://www.oed.com/view/th/class/180244> (дата обращения: 14.09.2017).

References

1. Arutyunova, N. D. (1978). Funktsional'nyye tipy yazykovoy metafory [Functional types of language metaphor]. *Izvestiya AN SSSR*, 37 (4), 333–343.
2. Glinskaya, N. P. (2012). *Yazyk i pravo: panoramnyy vzglyad na sovremennoye sostoyaniye mezhdistsiplinarnogo vzaimodeystviya* [Language and law: a panoramic view of the current state of interdisciplinary interaction.]. Voronezh : Voronezh State University.
3. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminovedenie* [Terminology studies] Moscow : Akademiya Press.
4. Il'ish, B. A. (1951). *Istoriya angliyskogo yazyka* [History of English]. Moscow : Ripol Klassik Press.
5. Kapanadze, L. A. (1965). O ponyatii «termin» i «terminologiya» [On the notions of «term» and «terminology»]. *Razvitie leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian vocabulary development] (pp. 75–85). Moscow : Nauka Press.
6. Kapshutar, E. S., Filippova, M. M. (2016). Osobennosti perevoda sovremennykh angloyazychnykh terminov prava [Translation of modern English law terms]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 10 (58), 41–53.
7. Kravchuk, Yu. S. (2016). Leksema «sobstvennost'» i ee angliyskiy ekvivalent v materiale tekstovykh korpusov: osobennosti funktsionirovaniya v angliyskom i russkom yazykakh [The features of the functioning of lexeme “real property” and

- its English equivalent in the English and Russian languages (On the basis of text corpora)]. *Obshchestvennye nauki* [Social Sciences], 1, 153–158.
8. Levina, M. A. (2007). *Specifika metaforicheskikh perenosov v otraslevoj terminosisteme* [Specific Character of Metaphoric Nomination s in Special Terminology]. *Nauchnyy vestnik Voronezh. gos. arkh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Proceedings of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series «Modern linguistic and methodical-and-didactic researches»], 1 (8), 146–150.
 9. Yartseva, V. N. (ed.). (1990). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Sovetskaya Entsiklopediya Press.
 10. Lotte, D. S. (1961). *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki* [Basics of building scientific and technical terminology. Issues of theory and methodology]. Moscow : AN SSSR Press.
 11. Petrov, V. V. (1982). *Semantika nauchnykh terminov* [Semantics of scientific terms]. Novosibirsk : Nauka Press.
 12. Popova, E. P. (2017). *Stanovlenie angliyskoy yuridicheskoy terminologii* [The development of legal English terminology]. Moscow : RGUP Press.
 13. Hizhnyak, S. P. (1997). *Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav* [Legal terminology: Formation and vocabulary]. Saratov : Saratov University Press.
 14. Ginzburg, R. Z., Khidekel, S. S., Knyazeva, G. Y., Sankin, A. A. (1979). *A Course in Modern English Lexicology*. Moscow : Vysšaja škola Press.
 15. Akhmanova, O. S. (1977). *Linguistic Terminology*. Moscow : Moscow University Press.
 16. MacCormac, E. R., Rostankowski, C. C. (1990). *A Cognitive Theory of Metaphor*. MIT Press.
 17. OED Historical Thesaurus. Retrieved September 14, 2017 from <<http://www.oed.com/view/th/class/180244>>.